

АНДРЕЙ
КУЗЬМИЧ.
ПРОВОДНИК

АНДРЕЙ КУЗЬМИЧ. ПРОВОДНИК

И повелел Господь большому киту поглотить Иону;
и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи.

Книга Ионы 2: 1

У меня есть друг. Зовут его Андрей. Сложилось так, что общались мы с ним совсем не часто. Обычно, когда я приезжал по делам в Москву, меня встречала посланная им машина, и, пробежав-проездив полдня по делам, часа за два до обратного «Сапсана» я оказывался в выбранной им точке. Очень часто это был небольшой буддистский ресторан с любопытным «частным музеем». Ехать от него до вокзала было всего минут пятнадцать. Сложно сказать, о чем мы обычно говорили эти полтора-два часа. Для меня очень важно то, что, делаясь друг с другом разными текущими заботами, делами и планами, мы обязательно находили время для того, чтобы поговорить о чем-то самом главном, что проще всего назвать «смыслом жизни», а может быть и «смыслом смерти».

Я очень хорошо помню наши с ним совместные путешествия в Индию (на север и юг страны)¹, в Гонконг, Южный и Центральный Китай и в Синьцзян² и самое последнее — на верблюдах по пустыне Кызылкум³. Сначала он с удовольствием отправлялся в экспедиции с нами, а потом стал дарить путешествия мне на день рождения, искренне разделяя мою радость в начале и в конце пути и каждый раз жалея, что

Неподалеку от Турфана.
Китай, октябрь 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

В пустыне Кызылкум.
Узбекистан, сентябрь 2015 г.
Фото Сергея Шеховцева

¹ См.: Экспедиционный выезд по проекту «Иджма⁴ = Согласие». Электронный ресурс: http://www.kunstkamera.ru/news_list/science/2009_04_25 (последнее посещение 15.09.2022).

² Е. А. Резван. *Между Туркестаном и Тибетом: зарплаты*. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 25–36. Электронный ресурс: http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-179-4/978-5-88431-179-4_03.pdf (последнее посещение 15.09.2022).

³ Он же. *Туркестан*. С. 60–68.

у нас не получилось поехать вместе. Без него не случилось бы целого ряда фантастически интересных поездок, материалы которых уже вошли и еще войдут в книги серии «Мой мир ислама».

На мысе Коморин, самой южной точке Евразии. Индия, январь 2009 г. Фото Татьяны Федоровой

Каждый день в Керале он будил нас без четверти шесть. Полусонные, мы забирались в машину и минут сорок ехали в Тирувантапурам, столицу штата, чтобы два часа заниматься правильной йогой под руководством правильного инструктора. Я был невероятно горд, что через неделю смог встать на голову, но однажды отвесно рухнул на пол так, что Андрей услышал это с крыши, где он занимался с профессионалами, вихрем слетел вниз и набросился на бедного инструктора: «Да ты чуть не угробил гордость русской науки!» Я пытался понять, все ли у меня цело, держался за бок и хохотал от души. На самом деле только благодаря этим занятиям чуть позднее

на Шри-Ланке я смог подняться на Адамов Пик⁴. Не думаю, что где-либо еще в России, кроме как на его заводе в Москве, каждый из сотрудников мог до начала рабочей смены позаниматься йогой с инструктором-профессионалом⁵.

У водооя в пустыне Кызылкум. Узбекистан, сентябрь 2015 г. Фото Ефима Резвана

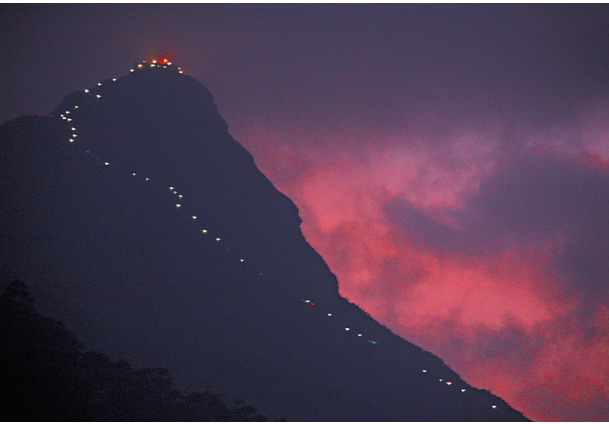
В Кызылкумах он с радостью уступил мне более худую и, в тех условиях, намного более удобную верблюдицу. На той, что досталась мне вначале, я не протянул бы и дня. Он искренне радовался там новым людям и впечатлениям и, как всегда, был необычайно внимательным и очень благодарным людям за все, что хоть чуть-чуть выходило за рамки их оговоренных прежде обязанностей.

Когда он узнал о своем диагнозе, то решил бросить все и исполнить давнишнюю мечту: просто пожить одному на Карибском острове Сент-Люсия, много плавать и радоваться щедрому южному морю. Сохранился оригинал его билета туда на 22 июня 2016 г., билета в один конец. Во многом понимая уже бессмысленность лечения, он под давлением близких и друзей все же принял решение в пользу Швейцарии и уехал в госпиталь на операцию. На короткое время ему стало лучше,

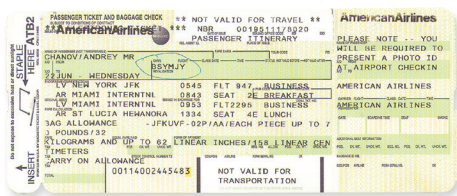
⁴ Е. А. Резван. Путешествие в рай исчезнувший и исчезающий, *60 параллель / 60 Parallel*, III/34 2009. С. 62–79. Электронный ресурс: http://intelros.ru/pdf/60_parallel/34/rezvan_putesestvie_v_raj.pdf (последнее посещение 15.09.2022).

⁵ Об отношении к Андрею сотрудников его предприятия можно судить по стихотворению одного из них, которое опубликовано на портале «Стихи.ру». Электронный ресурс: <https://www.stihi.ru/2017/01/12/761> (последнее посещение 15.09.2022). В только что опубликованную книгу Татьяны Вуйич, переводчицы, работавшей с Андреем в Хорватии, вошел рассказ, посвященный его памяти. См.: Tatjana Vujić. Andrej Kuzmič, *Inhalacija sćećanjima*. Gradska knjižnica Umag – Biblioteca civica Umago, 2017. P. 52–63.

Адамов Пик. Шри-Ланка, январь 2012 г.
Фото Татьяны Федоровой

Авиабилет на остров Сент-Люсия
от 22 июня 2016 г.

С Александром Пятигорским.
Лондон, начало 2000-х гг.

и в середине сентября он было решил слетать в Иерусалим. Я помогал составлять для него интересную программу, но вылететь туда он так и не смог. Еще в октябре мы, несмотря ни на что, продолжали мечтать с ним о поездке в Крым (он вырос в Керчи), чтобы вместе сделать выставочный и медиапроект по «Письмам римскому другу» Бродского.

Вот и прожили мы больше половины.

Как сказал мне старый раб перед таверной:

«Мы, оглядываясь, видим лишь руины».

Взгляд, конечно, очень варварский, но верный.

Был в горах. Сейчас вожусь с большим букетом.

Разыщу большой кувшин, воды налью им...

Как там в Ливии, мой Постум, — или где там?

Неужели до сих пор еще воюем?

Андрей был очень разным: жестким удачливым бизнесменом⁶ и философом, который решительно менял свою жизнь вслед за познанием.

Как-то он подарил мне книгу Умберто Эко, где на заложённой странице была подчеркнута фраза: «Природа не линейна, природе безразлично время. Время — изобретение Запада». Здесь он был многим обязан Александру Моисеевичу Пятигорскому, замечательному востоковеду и философу, знатоку санскрита и тибетского, переводчику древних индуистских и буддистских священных текстов. Они подружились в Лондоне в начале 2000-х, а после смерти Александра Моисеевича Андрей много помогал его семье. Для него, как для всех настоящих русских предпринимателей, капитал стал в первую очередь ответственностью (много можешь,

значит, многое должен!). Он помог в этой жизни великому множеству людей — и деньгами, и контрактами, и тем, что своей «адресной поддержкой» дал многим возможность нащупать главную нить собственной

⁶ С. Протасов. Человек на вершине «Кросны», *Деловые люди*, IV/22 (1992). Электронный ресурс: <http://mir-crosna.livejournal.com/8651.html> (последнее посещение 15.09.2022).

На открытии выставки «Украшения должны быть дикарскими!», Государственный литературный музей в Москве (дом И. С. Остроухова в Трубниках), ноябрь 2015 г.
Фото Татьяны Федоровой

жизни. Благодаря ему увидели свет и книги, и музыкальные альбомы (например, несколько дисков группы «Калинов мост»), состоялись выставки⁷. Он всегда был резко против упоминания своего имени где-либо на обложке, и лишь в самой последней книге я похулиганил немного, добавив его фотографию (узнать его там очень сложно) в список участников нашей экспедиции и подписав ее «Андрей Кузьмич. Проводник (Москва)»⁸. Андрей был очень внимательным проводником по тем развалинам и переулкам, в которых мы обитаем.

Он умел творить чудеса и в самом прямом, и в переносном смысле. Он жестко и часто по-настоящему мучительно «строил» себя самого, и еще, как совсем немногие в этом мире, умел любить.

⁷ Например, выставочный проект “Les bijoux doivent être sauvages” («Украшения должны быть дикарскими») в Государственном литературном музее в Москве (дом И.С. Остроухова в Трубниках). Электронный ресурс: http://kunstkamera.ru/news_list/museum/2015_11_16 (последнее посещение 15.09.2022).

⁸ Резван. *Туркестан*. С. 234. Электронный ресурс: http://rezvan.kz/wp-content/uploads/2016/03/978-5-906523-11-2_20.pdf (последнее посещение 15.09.2022).

АНДРЕЙ КУЗЬМИЧ. ПРОВОДНИК

Скоро, Постум, друг твой, любящий сложенье,
долг свой давний вычитанию заплатит.
Забери из-под подушки сбереженья,
там немного, но на похороны хватит.

Поезжай на вороной своей кобыле
в дом гетер под городскую нашу стену.
Дай им цену, за которую любили,
чтоб за ту же и оплакивали цену.

Зелень лавра, доходящая до дрожи.
Дверь распахнутая, пыльное оконце,
стул покинутый, оставленное ложе.
Ткань, впитавшая полуденное солнце.

Понт шумит за черной изгородью пиний.
Чье-то судно с ветром борется у мыса.
На рассохшейся скамейке — Старший Плиний.
Дрозд щебечет в шевелюре кипариса.

Андрей Чанов. 2005 г.
Фото Татьяны Федоровой

К. А. Коровин. Вид с террасы.
Гурзуф, 1913 г.
Холст, масло. 90 × 145 см.
Екатеринбургский музей
изобразительных искусств

* * *

В самом конце сентября 2014 г. я готовился к серьезному выступлению на Ученом совете, когда раздался телефонный звонок:

— Привет, сказочник!

— Здравия желаю! Можно тебе перезвонить? Очень плохо слышно!

— Сложно перезвонить, я в Эквадоре, громче постараюсь.

— Как это ты вдруг там?!

— Влюбился я, сказочник. Нужна твоя помощь! Через несколько часов собираюсь взбираться на высоченную гору, хочу на вершине выложить камнями имя девушки. У нее фамилия соответствующая — Лепик. Мне все не утащить одному, я должен уговорить тех, кто пойдет в группе, взять в рюкзак несколько камней побольших. Можешь

Вулкан Котопакси.
Эквадор, сентябрь 2014 г.

прислать мне срочно текст на английском, который бы объяснил попутчикам мою просьбу?

Я сочинил текст прямо на Ученом совете, после — быстро перевел его и отправил в тот же вечер. Восхождение непрофессионала без подготовки и акклиматизации на Котопакси (5911 м)⁹ было полным безумием. И я, и все друзья пытались отговорить его, что, впрочем, было абсолютно бессмысленно.

Начало восхождения планировалось в полночь с базового лагеря Хосе Рибас (высота 4800 м) на северном склоне вулкана. Несмотря на то, что ночной подъем сложнее, здесь это — стандартная практика. Главная проблема в том, что снежные мостки через расщелины и пропасти могут подтаять днем. Лагерь — это небольшой двухэтажный домик с «удобствами» во дворе. На первом этаже располагается кухня со столовой, на втором спальня с деревянными кроватями в два и три яруса.

Андрей всегда очень неохотно рассказывал о своих подвигах. Обычно с попаданием в лагерь в Андах на такой высоте у всех начинается головная боль, вялость, потеря аппетита, отчетливые проблемы со зрением, сильная сухость в горле, возникает впечатление, что

Имя девушки на снегу.
Котопакси. Эквадор, сентябрь 2014 г.

⁹ Вулкан Котопакси (Cotacachi, иногда произносят как Котопахи, Котопаши) входит в число самых высоких активных вулканов планеты. Начиная с 1738 г. произошло около 50 его извержений. Одно из сильнейших извержений случилось в 1887 г. Селевые потоки со склонов затопили не только окружающие Котопакси долины и разрушили поселки, но и достигли Тихоокеанского побережья. Последнее извержение произошло в 1942 г. Непосредственно на вершине находится слегка поддымливающий кратер правильной конической формы. Время от времени здесь случаются выбросы серы, водяного пара и едких фумарольных газов.

АНДРЕЙ КУЗЬМИЧ. ПРОВОДНИК

стенки горла склеиваются... Практически все новички рассказывают, что начинают опухать лицо и ноги. Это — результат обезвоживания. По правилам для восхождения на высоту более 5 000 м идеальная акклиматизация должна длиться семь-десять дней на уровне 2 500–3 000 м. У Андрея было всего полтора-два дня, и проходила акклиматизация сразу же на уровне 4 500–5 000 м. Как я понял из его рассказа, заснуть накануне восхождения ему не удалось главным образом из-за головной боли.

Небольшая группа вышла на маршрут чуть позже запланированного, но в принципе вовремя. Поначалу погода благоприятствовала. Удалось подняться где-то на полкилометра, но затем появился сильный ветер, перешедший в бурю. На открытых склонах ветер практически валил людей с ног. Рядом с маршрутом сошло несколько небольших лавин. Группы, ушедшие раньше, стали возвращаться. Проводник принял решение повернуть назад.

Как я понял из рассказа Андрея, обратная дорога оказалась много дольше и сложнее дороги наверх. Ему, очень сильному и тренированному человеку, стало казаться, что сердце переместилось из груди в горло и вот-вот выскочит. Возник шум в голове, появились проблемы с координацией движений. Имя девушки удалось выложить на одной из остановок. Тогда неожиданно для всех и очень быстро небо очистилось от туч, как оказалось, совсем ненадолго. Имя русской девушки осталось там навсегда, теперь — под снегом и льдом.

В пути на вершину.
Эквадор, сентябрь 2014 г.

* * *

Поздравление с днем рождения. 2014 г.
Коллаж Анны Кудрявцевой на основе
картины Евгения Абезгауза (1939–2008).
Иона и кит в порту Хайфы (1977).
Частное собрание (Израиль)

Кит. Открытие. Настроение.
Репортаж Майкла Хадсона
(Великобритания)

Андрей ушел в январе 2017 г. Я до сих пор не могу поверить в то, что это случилось. В 2014 г., на его день рождения и по следам своего выставочного проекта¹⁰, я подарил ему коллаж, сделанный на основе картины Евгения Абезгауза «Иона и кит в порту Хайфы». По словам Анны Ахматовой, в 1918 г. в свой последний приезд в Бежецк Гумилев ей сказал: «Я сейчас почувствовал, что моя смерть не будет моим концом. Что я как-то останусь... может быть»¹¹. Он собирался жить вечно, и он будет жить вечно. На могиле Дюрера есть надпись: «Здесь покоится все, что было смертным у Альбрехта Дюрера».

¹⁰ См.: Петербургский показ проекта Ефима Резвана «Иона». Электронный ресурс: https://www.kunstkamera.ru/museums_structure/research_departments/islam/exhibitions/iona (последнее посещение: 15.09.2022). См. так же: Е. А. Резван. «Умирать, чтобы жить» (об одном музейном проекте), *Вопросы философии*, XI (2015). С. 71–83.

¹¹ Н. И. Попова. *Альбом Ольги Гильдебрандт-Арбениной*. Факсимильное воспроизведение. СПб.: Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме, 2009. С. 68.

АНДРЕЙ КУЗЬМИЧ. ПРОВОДНИК

ИМЯ НА ВЕРШИНЕ

Первый раз я услышал эту историю в сентябре 2008 г. на китайском Тянь-Шане. Рассказал мне ее наш проводник-альпинист, бывший физик. Мы сидели вечером у костра, когда он, оставив в сторону закопченную алюминиевую чашку, потянулся и, поднявшись, стал собирать в рюкзак небольшие камни. Утром нас ждало восхождение на довольно-таки серьезный пятидесятничник, тащить туда на себе лишний груз было просто опасно. Отбросив в сторону камень побольше, проводник стал отвечать на мой незадачный вопрос.

— Я влюбился просто, девушка несвободна, но для нашего брата есть очень простой способ решить проблему: нужно переименовать три пятидесятничника.

— ???

— Выложить на трех вершинах “Le Pic”.

— То есть просто «Вершина»?

— Да. Так когда-то давно сделал один русский, правда, он писал «Лепик». Говорят, так звали его девушку. Потом то же самое сделал один француз, потом американец... Работает безотказно!

— И ты веришь в это?

— Я не верю, я знаю. Я этих людей знаю. Русский просто случайно открыл древний алгоритм какой-то. В нем, как я думаю, «магия называния» (нет ни одного Священного текста из основных, где об этом бы не говорилось) и какая-то легенда о племени древних великанов, которые, спасая земных женщин, сами превратились в горы. Их так якобы и звали — «Лепик». Впрочем, это не так важно, важно, что это работает! Ты мне поможешь?

— Конечно! Тем более что я знаю эту историю.

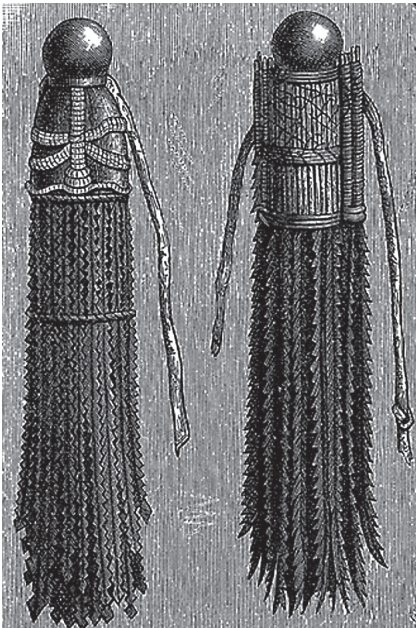

Озеро у подножия одной из вершин Тянь-Шаня.
Китай, сентябрь 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

* * *

Изображение предка (*корвар*) из Новой Гвинеи. Гравюра конца XIX в. Иллюстрация из книги: Н. Н. Миклухо-Маклай. *Путешествие на берег Маклая*. М.: ЭКСМО, 2014

Обрядовые куклы из человеческих костей. Гравюра начала XX в. по коллекции Кристи. Иллюстрация из книги: Н. Н. Миклухо-Маклай. *Путешествие на берег Маклая*. М.: ЭКСМО, 2014

В этих широтах солнце заваливалось за горизонт невероятно быстро. Доски были пригнаны неплотно, и багровый стусок света на глазах скользил вниз вдоль неровной щели, играя бликами на полу и противоположной каменной стене. Хижина стояла на естественном скальном выступе, куда вела только одна лестница-тропинка из 5 896 ступеней. Конус умершего вулкана поднимался в небо прямо за нашей спиной, а море далеко внизу было покрыто нескончаемыми чешуйками волн.

Лишь в конце четвертой недели на острове мне позволили подняться по долгой лестнице. Чужаков сюда не пускали. Мне помогло то, что сразу по приезде я подарил копии гравюр, связанных с наследием русского путешественника, который побывал здесь в 1870-х гг. Одна из гравюр изображала предка нынешних обитателей острова, другая представляла ритуальные куклы из человеческих костей. Сейчас почти такая же кукла лежала рядом с моим собеседником. Он молчал. Глубокая тень не позволяла разглядеть черты его лица. Лишь иногда в темноте поблескивали белки глаз.

— О чем ты хочешь спросить? — человек заговорил по-английски, и его голос не был голосом старика.

— Я хочу услышать историю Йуши из племени лепик.

— Так ваши же уже записывали ее.

— Мне сказали, что только ты знаешь ее всю до конца.

Человек помолчал немного. Красный луч лег на его босую ногу, и он убрал ее в тень.

— Зачем тебе?

— Она важна не только для вас, но и для всех.

— Предки велели не делиться ей с чужаками...

— Я...

— Но ты принес мне лик Предка, и я расскажу тебе. Возьми вот.

Он протянул мне теплый и влажный комок травы раск и стакан вполне европейского вида с зеленоватой жидкостью.

— Сначала выпей, потом ложись вот сюда, — он показал на плотную циновку слева от себя, — бери раск в рот понемногу и жуй.

Я сделал так, как он велел. Жидкость в стакане оказалась терпкой, но вполне приятной на вкус. Вкус раска передать сложно — вроде бы жуешь простую размягченную в воде траву.

— Холодно тебе?

АНДРЕЙ КУЗЬМИЧ. ПРОВОДНИК

— Нет.

— Сейчас будет холодно. Грейся раском и укройся вот этим, — он протянул мне плотную и тяжелую ткань, расшитую белыми птицами. Рулон такой же ткани подложил под голову.

Отчетливо стали холодеть ступни и ладони, и я поспешил взять за щеку новую порцию раска.

— Вижу, что становится холодно... История Йуши — это история камней, на которых мы ставим наши дома, и история белых птиц, которых вышивают наши женщины... Ты только глаза не закрывай, а то забудешь все...

...Стрелой величиной с бревно Йуши, последний из племени великанов лепик, смог-таки убить Зверя. Мясо у того было жесткое, но вкусное. Навевшись, Йуши стал танцевать пляску охотника. Он уже знал о Большой Воде и сбил равнину в складки. Так образовались горы. Но земля обиделась на Йуши: самая высокая гора стала плевать огнем, а потом пошел бесконечный дождь. Воды поднимались все выше, взрывая своим напором горные перемычки и обрываясь вниз. Долины превратились в ревущие потоки, люди в страхе карабкались в горы, но воды сметали их со склонов. Йуши отступал вместе с людьми к самой высокой горе. Стоя по грудь в воде, он помог взобраться на скальный выступ последним мужчинам и последним женщинам. Вода уже захлестывала его голову, когда он велел каждому из мужчин взять в руки по камню, связать себя и женщин одной веревкой и подниматься на самую вершину. «Как бы вам ни было тяжело, камни бросать нельзя!» — прокричал Йуши. Он поднял руки и своими громадными ладонями еще какое-то время сдерживал натиск воды. Люди услышали страшный грохот, ладони Йуши исчезли, но мужчины и женщины уже успели подняться выше.

С каждым шагом идти становилось все тяжелее. В абсолютной темноте ветер и дождевые струи сбивали с ног. Тяжелые камни оттягивали руки мужчин, становясь с каждым шагом все тяжелее. Люди останавливались, падали, распахивали под ветер свои измученные рты и вновь брели вверх. Ноги у всех стали ватными, бешено стучали сердца и рвались к воздуху из груди... к воздуху, которого почти не было на такой

В китайском Тянь-Шане. Сентябрь 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

Чайки. Оман, март 2017 г.
Фото Татьяны Федоровой

высоте. Время между остановками все уменьшалось, а вода неумолимо догоняла людей. Мужчины и женщины падали, вставали, сдирая ногти, и вновь ползли наверх, едва обгоняя бурлящую воду.

Вот и вершина. Каждый из мужчин положил под ноги свой камень, посадил на плечи женщину, но вода взвивалась все выше. Она поднялась к подбородку, и мужчины что есть силы тянули шеи вверх, чтобы не захлебнуться. Когда они сделали свой последний вздох, женщины закричали страшным криком, и тут каждая из них обратилась в белую птицу. Взмахнув крыльями, птицы смогли приподнять мужчин над водой, но совсем ненадолго. Сил в крыльях было недостаточно. Тяжелые тела мужчин тянули вниз. Крылья били по воде из последних сил, но отяжелевшие и непослушные ноги мужчин все равно опять коснулись принесенных камней. Измученные крылья вновь стали женскими руками, но, о чудо, вода оказалась ниже мужских подбородков! Она медленно уходила вниз, обнажая тела мужчин и женщин...

Эти люди положили начало нашему народу. Они наши Адамы и наши Евы... Вот почему в основание наших домов мы обязательно кладем большой камень, а наши женщины вышивают белых птиц.

Те главные ПЕРВЫЕ камни до сих пор лежат на вершине. Они образуют имя. Сейчас ты увидишь его!

* * *

...Я очнулся в гамаке на веранде своего бунгало на берегу моря. Солнце вновь стремительно заваливалось за горизонт, яростно прорываясь уставшими лучами сквозь низкие и косматые облака. Я был укрыт той же тканью с белыми птицами, что и в хижине наверху. Моя правая рука сжимала плоский камень размером с ладонь ребенка. Я отчетливо помнил весь рассказ, каждый вздох, каждую остановку рассказчика, только вот последнее имя я вспомнить не мог. Я не услышал его из уст рассказчика, а лишь увидел на долю секунды, на миг, залитый невероятно, немислимо ярким светом, острым, как нож. Я закрыл глаза и вновь услышал голос:

— Я рассказал тебе все, что знал сам. Что твое — то твое. Путь на вершину перед тобой. Прощай.

Коллаж Анны Кудрявцевой на основе изображений, обнаруженных в неолитическом поселении Чаталхёюк (Южная Анатолия, 7400 г. до н. э. – 5600 г. до н. э.)

